

НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (1924-1936 ГГ.). ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ. Часть первая

THE NATIONAL-TERRITORIAL DIVISION AND THE FORMATION OF THE UNION REPUBLICS IN CENTRAL ASIA (1924-1936). HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM. Part one

R. Bobokhonov

Annotation

In the archival materials, we found that ethnically, the most intractable issues were among the three major ethnic groups of Central Asia – the Kazakhs, Tajiks and Uzbeks, as distinct ethnic borders were virtually absent among the three ethnic groups. But the situation with Kyrgyz and Turkmens were a little bit easier. They are about living on their historical and geographical areas: Kyrgyz in the mountainous regions of Ala-Too and Pamir, and Turkmens in the Karakum desert areas. The process of allocating them as a state did not cause great difficulty. However, in territorial terms, and there were still problems exist boundaries between Kyrgyz, Tajiks and Uzbeks in the southern part of the Ferghana Valley, which abounds in the disputed areas. If everything was so complicated, the question arises why it took the Soviet leadership to hold a national-state demarcation in Central Asia?

Keywords: division, ethnic groups, the Tajiks, Sart, Uzbeks, Kyrgyz, Kazakhs and ethnic resettlement of ethnic languages, Autonomous Republic, the Federal Republic.

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

Ст. научный сотрудник,

Центр цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН

Аннотация

В архивных материалах мы обнаружили, что в этническом отношении, наиболее трудно разрешимые вопросы оказались между тремя крупными этносами Центральной Азии – казахами, таджиками и узбеками, поскольку четкие этнические границы среди трех указанных этносов практически отсутствовали. Но ситуация с киргизами и туркменами была несколько проще. Они примерно проживали на своих историко-географических территориях: киргизы в горных районах Ала-Тоо и Припамирья, а туркмены в пустынных районах Каракумы. Процесс выделения их в качестве государства не вызывал большой сложности. Но в территориальном плане имелись и до сих пор существуют проблемы границ между киргизами, таджиками и узбеками в южной части Ферганской долины, которая просто изобилует спорными участками. Если все было так сложно, то возникает вопрос, почему понадобилось советскому руководству проводить национально-государственное размежевание в Центральной Азии?

Ключевые слова:

Размежевание, этносы, таджики, сарты, узбеки, киргизы, казахи, этническое расселение, этнические языки, автономная республика, союзная республика.

После распада СССР союзные республики Центральной Азии, которые были созданы в 20–30-е годы прошлого века в результате национально-территориального размежевания, стали суверенными государствами, не только де-юре, но и де-факто. Национально-территориальное размежевание в Центральной Азии было проведено советской властью в основном в 1924 году, но его итоги временами корректировались до 1936 года. В это время менялись названия и границы административно-территориальных единиц – районов, городов, округов, автономных областей, автономных республик и союзных республик. Корректировки происходили 16 февраля 1925 г., 19 апреля 1925 г., 25 мая 1925 г., 1 февраля 1926 г., 16 октября 1929 г., 5 декабря 1929 г., 20 июля 1930 г., 20 марта 1932 г. и 5 декабря 1936 г.[1]. Историческая логика подска-

зывает, что этот процесс уже давно завершен и стал историческим фактом. Эта логика пока сдерживает накал страстей вокруг этой острой исторической темы. В постсоветские годы, за исключением, нескольких пограничных конфликтов в Ферганской долине, более не наблюдались другие попытки пересмотра границ между республиками, установленные в советское время. Пока еще соблюдают всеми республиками региона все параметры, которые зафиксированы на карте национально-территориальное размежевания национальных республик советского образца. Если все так более-менее благополучно, то можно ли утверждать, что эта историческая проблема решена окончательно и бесповоротно? Будут ли возникать идеи пересмотра границ между республиками региона? Будут ли попытки возврата исторических центров, как Самарканд и Бухары, со стороны таджиков?

Каковы реальные перспективы интеграционных процессов в рамках нового Евразийского Союза? Сможет ли этот новый союз снять на время эту историческую проблему с повестки дня? На эти и другие вопросы мы попытаемся ответить в этой работе.

Но, прежде мы должны внимательно изучить эту проблему с точки зрения исторической науки. Занимаясь исследованием проблем истории и культуры Центральной Азии, мы убедились в том, что эта острая тема не достаточно изучена и освещена в отечественной исторической науке в силу разных причин. Более того, мы пришли к выводу, что она в советское время была умышленно законсервирована. Архивные материалы на эту тему были не доступны, историческая наука освещала эту проблему исключительно с точки зрения советской национальной политики и коммунистической идеологии, а местная национальная, политическая и научная элита была вовлечена в создание и поддержание этой политики и идеологии на всех уровнях.

После распада Советского Союза, как ожидалось, сразу начались жаркие научные споры и дискуссии на эту тему. Более того, эту проблему стали изучать в самих республиках Центральной Азии в рамках новых концепций национальной истории. В результате были пересмотрены все главные исторические события советского периода истории в регионе, подвергались сомнениям многих исторических фактов, создавались новые мифы и исторические образы в пользу своей национальной истории. Все 90-е годы происходила явная фальсификация истории и интерпретации исторических фактов. Появилась историческая лженаука, которая стала главной проблемой в историографии Центральной Азии. В создании исторической лженауки участвовали не только историки из самих национальных республик, но и из постсоветской России. Если одни создавали новые красочные страницы своей национальной истории, то другие вроде С. Абаши-на вовсе отрицали многие страницы этой истории, назвав их "воображаемыми и придуманными"[2; 3; 4]. Изучая историю джадидизма и басмачества в регионе, мы неоднократно сталкивались с этой проблемой. Об этом можно прочесть подробнее в работах автора [5; 6; 7]. Это и коснулось проблемы национально-территориального размежевания союзных республик в Центральной Азии. Наиболее острые научные дискуссии развернулись между учеными-историками (в ранге академиков) Узбекистана и Таджикистана на тему исторических и культурных центров таджиков, которые в ходе размежевания были включены в состав Узбекистана (Автор имеет ввиду ожесточенные научные дискуссии академиком Масова (таджика) и Аскарова (узбека) в СМИ). В других республиках такие споры также возникали, но они затрагивали в большей степени проблем этногенеза доминирующих этносов, статуса национального языка, положения национальных меньшинств и некоторых спорных пограничных территорий.

Национально-территориальное размежевание в Центральной Азии было частью национального разме-

жевания в СССР, которое являлось процессом выделения в составе Советского Союза национальных административно-территориальных единиц (республик, автономных ССР, автономных областей и округов). Таким образом, национальное размежевание в СССР было широким процессом изменения административно-территориального деления страны, в ходе которого учитывались не только национальные, культурные, географические, но и социально-экономические и политические параметры. После национального-территориального размежевания в новых республиках Центральной Азии были реализованы коренизационные программы. Коренизация – эта политическая и культурная кампания советской власти в национальном вопросе в 20-е и начале 30-х годов XX века, которая была призвана сгладить противоречия между центральной властью и нерусским населением СССР[8].

Сама идея проведения национально-территориального размежевания была связана с одним из первых документов советской власти, который назывался "Декларация прав народов России". Этот документ был принят Советом народных комиссаров РСФСР 2(15) ноября 1917 года. В Декларации были провозглашены четыре основных принципа национальной политики: равенство и суверенность народов России; право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России[9]. Поскольку Большая часть Центральной Азии входила в состав Российской империи и РСФСР стала ее преемницей, этот документ, как показала история, сыграл важную роль в определении будущей судьбы народов этого региона.

Следует отметить, что большевики, приняв этот документ, совершили довольно серьезную ошибку в своей будущей национальной политике, поскольку он способствовал дальнейшему распаду страны, которая раньше называлась Российской империей. Последствия этой декларации стали очевидны незамедлительно: на всем пространстве бывшей Российской империи начали создаваться "самостоятельные государства". О своей независимости объявили Финляндия, Прибалтийские губернии, Украина, Кавказ и казачьи области. Большевики постепенно стали терять контроль над огромными территориями, поэтому они были вынуждены вернуться к прагматичной политике воссоздания централизованного государства. Таким образом, на фундаментах Российской империи стала формироваться новая Советская империя, куда должны были входить новые союзные республики как "самостоятельные" государства. Учитывая свои прежние ошибки и просчеты в национальной политике, большевики в ходе национально-территориального размежевания в Центральной Азии разработали и затем предложили новую компанию, как было отмечено выше, под названием коренизации. Коренизация высту-

пала в качестве приложения к размежеванию.

Как мы видим, большевики предложили модель национального государства для будущих союзных республик, но в рамках будущего СССР. Идею национального государства придумали не большевики. Система национальных государств начала складываться после Вестфальского мира (1648), подведшего итоги Тридцатилетней войны и Реформации и закрепившего в международных договорах международно-правовые положения нового мироустройства в Европе: верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти на территории государства, независимость в международном общении, обеспечение целостности и неприкосновенности территории [10, р. 144–181]. Далее в XVIII–XIX вв. после серий буржуазно-демократических революций появились европейские нации, которые стали ядром для формирования нынешних европейских национальных государств. Согласно советской национальной политике, европейская модель "национального государства" была предложена не только для России, Украины, Белоруссии, но и для Закавказья и Центральной Азии. Предлагать европейскую модель государственности для народов Центральной Азии со стороны большевиков было своего рода историческим экспериментом. Против этого эксперимента выступали не только активные сторонники пантюркизма (Единого Туркестана) и панисламизма (Единого Туркестанского исламского государства), но и известные ученые востоковеды того времени. Например, академик В. Бартольд буквально в те годы в своей записке к руководству страны писал следующее: "Национальный принцип в том виде, как он был проведен в жизнь при национально-государственном размежевании Средней Азии в 1924 г., был выработан западноевропейской историей XIX века и совершенно чужд местным историческим традициям" [11]. С другой стороны, младотурки и младобухарцы (бывшие джаиды) называли себя представителями буржуазной нации европейского образца. И те и другие сыграли очень важную роль в этнополитических и социокультурных процессах Центральной Азии того времени.

Когда мы начали писать эту работу, не знали с чего начать, хотя в исторической науке такое бывает редко. Как правило, выбирается тема, устанавливается историческое время и хронология событий, далее подробно изучается эта проблема по годам и историческим фактам. Для объективного изучения проблемы автор должен использовать различные методы исторических и других наук, а также имеющиеся источники и научную литературу. Тут все это есть, но возникают трудности другого характера. Эти трудности связаны тем, что в самой компании национально-территориального размежевания в Центральной Азии сыграли важную роль не объективные факторы, как это бывает в исторических событиях такого масштаба, а в большей степени субъективные. Поэтому многие источники и созданные на базе них научная литература не всегда вызывают доверия. Более того, некоторые исторические решения, которые определяли исто-

рическую судьбу народов Центральной Азии на многие десятилетия вперед, были приняты некоторыми историческими персонажами поспешно, необдуманно, конъюктурно, в угоду своих национальных и служебных интересов. Как правило, в таких ситуациях велась закулисная борьба, в результате которой в центр принятия решений передавались неточные, не правильные факты и информация об истинном положении дел в Центральной Азии. Наличие и преобладание субъективных факторов в ходе всей компании в дальнейшем отразились на всех исторических источниках и научной литературе по этой проблеме. Поэтому здесь в начале работы мы не будем сразу определять и характеризовать основные причины, этапы и итоги национально-территориального размежевания Центральной Азии, а будем их выявлять и давать им научную оценку постепенно, изучая все источники и научную литературу по этой теме.

Архивные материалы по теме национально-территориального размежевания Центральной Азии стали доступны для исследователей лишь в постсоветское время. Многие фонды в архивах республик региона спустя некоторое время, почему-то вновь закрылись. Более того, часть архивных материалов, касающиеся этой темы, по неизвестной нам причине, были потеряны. Возможно, это связано с тем, что содержание многих архивных материалов не совпадали с новыми трактовками фактов советского периода истории этих республик. С этой проблемой мы часто сталкивались, когда изучали проблемы джадидизма и басмачества в регионе. При изучении материалов национальных архивов республик региона мы также испытывали некоторые трудности в доступе к секретным фондам по этой теме. Тем не менее, нам удалось собрать достаточно материалов, чтобы более объективно подходить к изучению этой интересной исторической темы. В этом нам помогли фонды центральных архивов Российской Федерации, где ограничений из-за секретного характера материалов существует меньше и самих материалов сохранилось гораздо больше. При написании этой работы были использованы материалы фондов следующих архивов: фонды архива внешней политики Российской Федерации Министерства Иностранных Дел (АВПРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Российского Государственного военного архива (РГВА), Центрального государственного архива Республики Таджикистан (ЦГА РТ), Центрального государственного архива Республики Узбекистана (ЦГА РУ) и т.д. [12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30].

Архивные материалы помогли нам подробно изучить этнополитическую ситуацию в Центральной Азии накануне размежевания. Конечно, для национально-государственного строительства нужны были крупные этносы. Они были в регионе: казахи, узбеки, туркмены, таджики и киргизы. Хотя в Туркестане, в отличие от европейской части России и Кавказа, этническая ситуация была довольно сложной и запутанной. Некоторые постсоветские авторы утверждают, что в регионе в тот момент не

было крупных этнических групп, которые были бы способны сыграть роль нации при реализации идеи национально-государственной автономии. Поэтому, их нужно было создавать, придумывать, а если понадобится, и "воображать"[31]. Когда есть этнос, можно к нему привязать территорию. При такой этнополитической ситуации этнические и территориальные факторы оказались самими главными. Таким образом, чтобы проводить размежевание, нужно было двигаться в двух направлениях, учитывать, прежде всего, эти два фактора. Экономический фактор, как третий составляющий, почему-то не всегда принимался в расчет.

Почему понадобилось советскому руководству проводить национально-государственное размежевание в Центральной Азии? На этот вопрос мы в архивных материалах ответа не нашли. Можно лишь предположить, что в период становления советской власти Центральная Азия могла представлять угрозу для молодой Советской республики. Это было обусловлено тем, что в регионе, где проживало несколько миллионов мусульманского населения, могли возникнуть очаги сопротивления советской власти на основе идей пантюркизма и панисламизма. Басмачество – как священный джихад против советской власти было этому подтверждение. Возможно, поэтому советское руководство решило расчленив Центральную Азию на национальные союзные республики с привлекательной идеей обустройства каждого крупного этноса, с искусственно перекроенной территорией, развитием своего языка, культуры и т.д. Этот национальный процесс имел два противоречивых момента: с одной стороны это положительный – узбеки, таджики, киргизы, казахи и туркмены получили территорию и государственность в рамках Союза, каждый умудрился из обще-тюркско-монгольской и персидско-таджикской культуры выделить собственную, развить ее и т.д., с другой стороны, – политика большевиков помешала возможному сплочению Туркестанского края. В тех условиях, вероятно, верх взяла национальная идея каждого народа Туркестана, а их разобщенность стала благодатной почвой для раскола (были и противники этого процесса). Таким образом, республики Туркестана увлеклись своей государственностью.

В архивах мы не обнаружили фактов, подтверждающих существование так называемого "проекта Чичерина". Согласно мнению некоторых исследователей, такой проект существовал. Например, таджикский академик М. Шукуров часто говорил, что если бы в 1920-е годы руководство Советской России одобрило план тогдашнего министра иностранных дел Георгия Чичерина, кстати, составленного с помощью известного востоковеда Василия Бартольда, то карта Средней Азии сейчас выглядела бы совершенно по-другому. Согласно этому плану, Таджикистан должен был стать полноценной республикой, а Узбекистан – автономным образованием в его составе. Чичерин предложил объединить Бухарский эмират с Самаркандом и создать Таджикскую республику. Но план оказался не по душе Сталину[32].

Проблема размежевания изучалась и освещалась в трудах советских, постсоветских и зарубежных авторов с разных точек зрения. Первые труды на эту тему были написаны еще в 20–30-е годы партийными работниками и государственными чиновниками, которые участвовали и принимали важные решения в ходе самой компании – размежевании в 1924 г. До этого времени, они принимали самое активное участие в создании многонациональных Туркестанской АССР, Бухарской НСР и Хорезмской НСР. В первых трудах были описаны основные критерии, согласно которых определялись территории, границы и столицы новых республик. Новые республики должны были создаваться на базе уже существующих трех выше названных образований. Эти труды были изданы в едином сборнике под названием "На историческом рубеже"[33]. Авторы этого сборника рассматривали политические, этнические, экономические причины проведения национально-территориального размежевания в Центральной Азии и давали общую характеристику вновь образованных республик. Данная характеристика включала описание границ, размеры территории, численность населения, экономику и другую информацию. Например, один из авторов этого сборника – И. Варейкис касаясь политической причины размежевания, утверждал, что оно якобы "распутывает сложные межнациональные противоречия". По его мнению, Туркестанская АССР, БНСР и ХНСР были всего лишь "территориально-экономическим объединением народностей в Средней Азии, а не их национальным самоопределением"[34, с.5]. В работах И. Ходорова, И. Крыльцова и И. Булова примерно также рассуждали о главной политической причине размежевания[35; 36; 37]. Другой автор этого сборника Ф. Ходжаев писал, что "границы Туркестана, Бухары и Хорезма с точки зрения национальных и экономических интересов являются неправильными и искусственными и они служат лишь причиной бесконечной розни между народами"[38, с.36]. Центральной Азии в будущем. Как мы видим, мнения авторов, которые являлись партийными деятелями и государственными чиновниками, проводившими размежевание, по политической причине этой компании в основном совпадали. После изучения выше приведенного сборника можно выделить следующий и главный, на наш взгляд, тезис: большевики решили предоставить народам Центральной Азии право на самоопределение. Но это право предлагалось не реализовать путем всеобщего референдума, как это происходит сегодня в цивилизованном мире, а по решению коммунистической партии и советской власти. Сама компания размежевания была лишь демонстрацией и иллюстрацией выполнения этих решений. Как мы видим, идея национально-государственного деления в Центральной Азии логично вытекала из существовавшей на момент размежевания национальной политики большевиков.

Политическая причина размежевания, которая описана в этом сборнике, нам показалась не ясной и не прозрачной, поскольку в ней скрываются идеологические и религиозные аспекты. Более того, в контексте про-

слеживается продвижение и реализация этих аспектов со стороны самих авторов. Речь идет, конечно, о пантюркизме, джадидизме и панисламизме. Основная цель сторонников пантюркизма – было создание большого единого Туркестана. Главная цель сторонников панисламизма – было создание большого единого Исламского Туркестана. Представители джадидизма преимущественно поддерживали идеи пантюркизма. Многие джадиды перешли на сторону советской власти и называли себя революционерами–младобухарцами, но как практика показывала, большинство из них до конца жизни остава-

лись приверженцами идей пантюркизма. Их противники – кадymiсты, были приверженцами идей панисламизма. В отличие от джадидов, они не перешли на сторону большевиков, более того, объявили им религиозную войну – священный джихад. Об этом подробнее можно прочесть в работах автора: "Джадидизм–как школа модернизации ислама в Центральной Азии" и "Басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии"[5; 6; 7]. Главным идеологом пантюркизма в те годы в Центральной Азии был джадид Ф. Ходжаев, который являлся одним из авторов этого сборника.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПАУЗФ ИМЛ, ф.60, оп.1, д.3798, л.39.
2. Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: В поисках идентичности. Санкт–Петербург: Алетейя, 2007.
3. Шаниязов К. Процессы формирования узбекского народа. Ташкент, 2001 (на узб. языке); История Средней Азии. М., 2003.
4. Аскарлов А. Этногенез и этническая история узбекского народа. Ташкент, 2007 (на узб. языке);
5. Бобохонов Р.С. Джадидизм – как школа модернизации ислама в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия "Гуманитарные науки", – 2016, –№5, –с. 13–17
6. Бобохонов Р.С. Басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч.1// www.centrasia.ru/newsA.php?st=1430799600.
7. Бобохонов Р.С. Басмачество – как священный джихад против советской власти в Центральной Азии. Ч.2//www.centrasia.ru/news.php?st=1430978880.
8. Национально–государственное строительство в Казахстане. Коренизация Советского аппарата республики//<http://uchebник.kz/istoriya-gosudarstva-i-pravark/104-korenizaciya-gosudarstvennogo-apparata-i-ee-osnovnye-metody>.
9. История Советской Конституции. Сб. документов 1917–1957, М., 1957, с. 19–20. ЦК РКП(б)–ВКП(б) и национальный вопрос. Кн.1. 1918–1933 гг. / Состав. Л.С. Гагагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005.
10. Meyer J. W., Boli J., Thomas G. M., Ramirez F. O. World Society and the Nation?State // American Journal of Sociology. 1997. Vol. 103, No. 1. P. 144–181.
11. Записка академика В.В. Бартольда по вопросу об исторических взаимоотношениях турецких и иранских народностей Средней Азии// Архив РАН РФ, ф. 68. Бартольд Василий Владимирович, оп.1, ед. хр. 85.
12. РГА СПИ, ф. 62. оп. 2. д. 87, л. 78.
13. РГА СПИ, ф. 62. оп. 2. д. 101, л. 2–3.
14. РГА СПИ, ф.17, оп.84, д.739, л.23.
15. РГА СПИ, ф.62, оп.1, д.25, л.27–28.
16. РГА СПИ, ф.62, оп.1, д. 101, л.47.
17. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.115, л.3–19.
18. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.101, л.134.
19. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.115, л.5.
20. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д. 1744, л.414.
21. РГА СПИ, ф.62, оп.2, д.80.
22. ЦГА РТ, ф.2, оп.1, д.59, л. 152.
23. РГА СПИ, ф.62, оп.1, д. 18, л.125.
24. ЦГА РТ, ф.9, оп.1, д.1, л. 1.
25. ЦТ А РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 54а. Л. 9–11.
26. РГА СПИ, ф. 62, оп. 2, д. 1524, л.1.
27. РГА СПИ, ф.62, оп.1, д.545, л.224.
28. РГА СПИ, ф.62, оп.4, д.35, л.5–5(об.).
29. ЦГА РТ. Ф. 35. Оп. 1. Д. 1. Л. 2–3.
30. ЦТ А, ф.12, оп. 1, д.40, лл.1–2.
31. Абашин С.Н. Национализмы в Средней Азии: В поисках идентичности. Санкт–Петербург: Алетейя, 2007.
32. Файзулла Ходжаев, патриот или предатель?// <http://rus.ozodi.mobi/a/24176270.html>.
33. На историческом рубеже. Ташкент, 1924.
34. Варейкис И. Очередные задачи национального строительства в Средней Азии // На историческом рубеже. – Ташкент, 1924.с.5.
35. Крыльцов И. Государственное размежевание среднеазиатских советских республик // Вестник юстиции Узбекистана. – 1925. № 1.
36. Буров М. Экономика Средней Азии в новых национальных границах // На историческом рубеже. – Ташкент, 1924.
37. Ходоров И. Национальное размежевание Средней Азии. // Новый Восток. – 1925.
38. Ходжаев Ф. Единственно правильный путь // На историческом рубеже. С. 36.